

Твоя жизнь может быть полна блаженства. Но путь только один: ты должен просто быть собой, каким бы ты ни был.

Пrimi себя. Прими себя как дар, принесенный тебе существованием.

Будь благодарен и начни искать то, что поможет тебе расти, что поможет не стать чьей-то копией.

Ошо

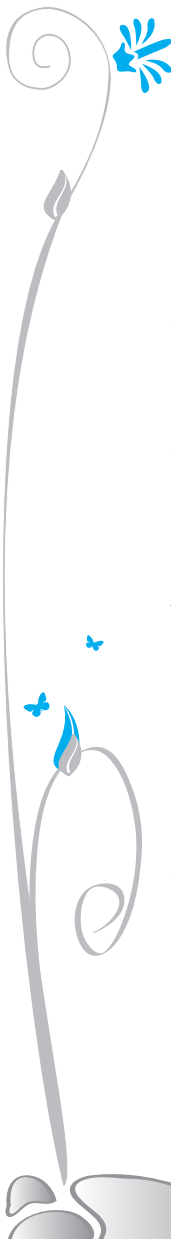

Почему
я боюсь

принимать **СЕБЯ**
таким **КАК ЕСТЬ?**

В таком же положении все люди. Каждый боится **принимать себя таким как ЕСТЬ**. Такова обусловленность, которую многовековое прошлое человечества прививает каждому ребенку, каждому человеческому существу.

Эта стратегия проста, но очень опасна. Стратегия состоит в том, чтобы осудить человека и дать ему идеалы, таким образом побуждая его постоянно пытаться стать кем-то другим. Христианин пытается стать **Иисусом**, буддист пытается стать **Буддой**, — и кажется, этот механизм, уводящий человека прочь от самого себя, настолько действен, что даже те люди, которые его применяют, возможно, сами того не сознают.

То, что сказал Иисус на кресте, — его последние обращенные к человечеству слова бесконечно важны, особенно в данном контексте. Он молил Бога: *«Отец, прости этих людей, ибо они не ведают, что творят»*.

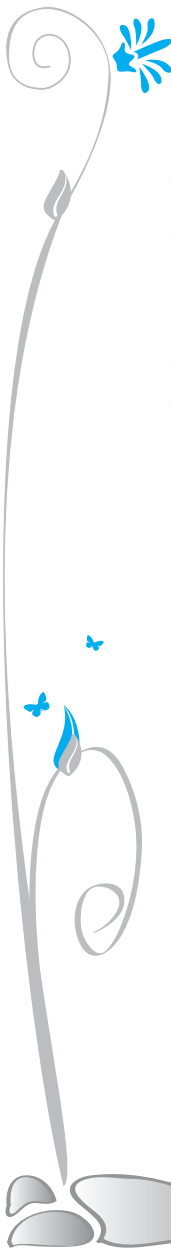
Это применимо к каждому отцу и к каждой матери, к каждому учителю, к каждому священнику и к каждому моралисту — ко всем

тем людям, которые управляют обществом, культурой, цивилизацией; которые пытаются отлить в определенную форму бытия каждую **ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ**. Может быть, эти люди также не ведают, что творят. Может быть, они думают, что стараются **ради вашего блага**. Я не подвергаю сомнению их добрые намерения, — но, безусловно, вы должны понимать, что эти люди невежественны; что они бессознательны.

Появившись на свет, маленький ребенок попадает в руки бессознательного общества. И бессознательное общество начинает отливать ребенка в форму, соответствующую своим идеалам, забывая самое главное: у ребенка есть собственный, **уникальный потенциал**; ребенок родился не для того, чтобы вырасти в Иисуса, Кришну или Будду, он родился для того, чтобы **вырасти в самого себя**. Если он не сможет **вырасти в самого себя**, всю жизнь он будет совершенно несчастен. Жизнь станет для него сущим адом, сущим проклятием, и он сам

не будет знать, что с ним случилось. С самого начала его направили не в ту сторону, подтолкнули в неверном направлении.

Люди, подтолкнувшие его в неверном направлении, — те самые люди, которых он считает любящими. Он считает их своими **благодетелями**, тогда как на самом деле они его величайшие враги. Родители, учителя, священники, вожди общества — величайшие враги всякой **ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ**, которая родилась до сих пор на этой Земле. Сами не сознавая, что делают, они уводят вас прочь от самих себя.

А чтобы увести вас прочь от себя, нужно насадить в вас абсолютную обусловленность только в одном: такие как есть, вы ничего не стоите, ничего не заслуживаете, ни на что не годитесь. Конечно, ты сможешь заслужить **уважение** и приобрести **ДОСТОИНСТВО** — если будешь следовать чужим правилам и предписаниям. Если тебе удастся стать лицемером и им оставаться, ты достигнешь престижного положения в обществе.

Но если ты упорствуешь и **остаешься искренним, честным и настоящим**; если ты упорствуешь в том, чтобы **БЫТЬ СОБОЙ**, тебя осудят все. А чтобы выдержать всеобщее осуждение, нужно величайшее **МУЖЕСТВО**.

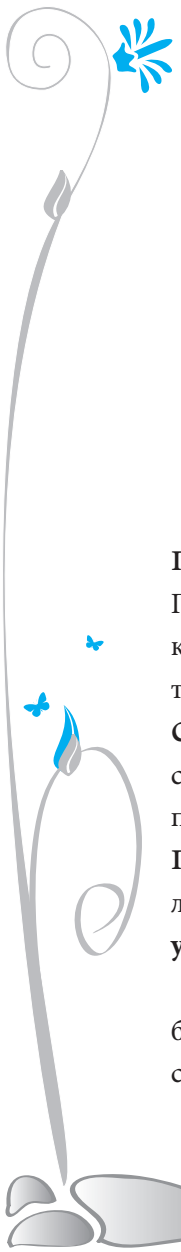
Нужно иметь внутренний стержень и быть железным человеком, чтобы, оставшись одному против всех, стоять на своем:

«Я буду самим собой и никем другим, — хорошо это или плохо, приемлемо или не приемлемо, престижно или не престижно. Одно определено: я могу быть только самим собой, никем другим».

Для этого нужен
абсолютно
революционный
ПОДХОД К ЖИЗНИ.

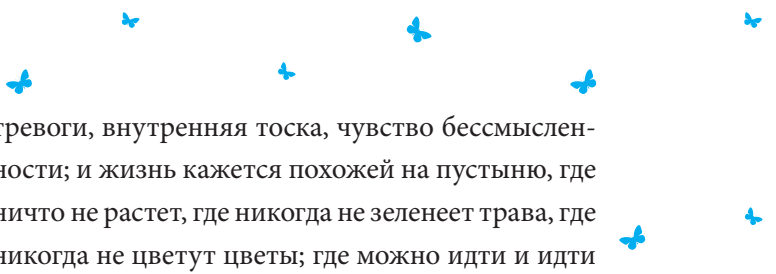

Вот первый
и главный бунт,
необходимый каждому,
кто хочет освободиться
из замкнутого
круга страдания.

Ты спрашиваешь: «Почему я боюсь принимать себя таким как есть?» Потому что тебя никто никогда не принимал таким как есть. Вот откуда взялся этот страх, и теперь ты заранее боишься, что если ты примешь себя, то будешь отвергнут всеми. Каждое общество, каждая культура, существовавшие до сих пор, ставят непреложным условием: либо **ТЫ** принимаешь себя — и тебя отвергают все; либо ты отвергаешь себя — и получаешь **всеобщее уважение, честь, респектабельность в обществе.**

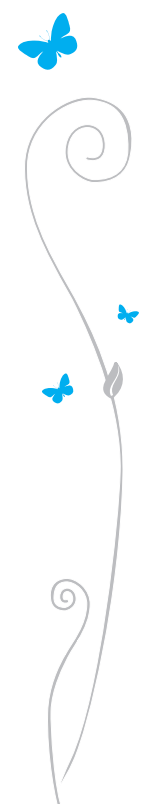
Выбор действительно трудный. Очевидно, что большинство выберет респектабельность, — но с респектабельностью приходят всевозможные

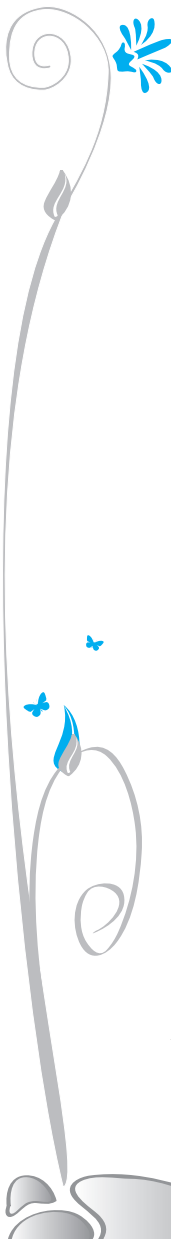

тревоги, внутренняя тоска, чувство бессмысленности; и жизнь кажется похожей на пустыню, где ничто не растет, где никогда не зеленеет трава, где никогда не цветут цветы; где можно идти и идти без конца, но так и не встретить оазиса.

Мне вспомнился Лев Толстой. Толстой описывает сон, который снился ему многократно, — и который почти сто лет пытаются истолковать психоаналитики различных школ. Сон был очень странный — странный для всех, кроме меня. Поэтому, для его толкования нужен не психоанализ, а простой **здравый смысл**. Сон часто повторялся на протяжении многих лет, странный кошмарный сон, — и каждый раз Толстой просыпался среди ночи в холодном поту, хотя в этом сне не было никакой опасности.

Но если понять бессмысленность этого сна... сон был страшен своей бессмысленностью, от бессмысленности же он превратился в кошмар. Этот сон символически **изображает жизнь каждого, почти каждого человека**. Ни одной школе психоанализа не удалось разгадать этот сон, — потому что ему нет ни параллелей, ни precedентов.

Каждый раз сон повторялся в точности:

Бескрайняя пустыня, — сколько хватает глаз, пустыня без конца... и пара башмаков, в которых Толстой узнаёт свои собственные, — они идут и идут по пустыне. Его самого нет... слышен только звук шагов на песке, звук башмаков, ступающих по песку; и звук продолжается и продолжается без конца, потому что пустыня бесконечна.

Башмаки никогда нигуда не приходят. Позади он видит уходящие на много миль следы; перед собой он видит башмаки, которые все идут и идут дальше.

На обычный взгляд, такой сон вряд ли покажется кошмарным. Но если посмотреть немного

глубже... Каждый день... каждую ночь один и тот же сон — о совершенной тщетности, о дороге в никуда. Кажется, нет никакого предназначения... и нет никого, чтобы ступить по песку — башмаки пусты.

Толстой рассказывал этот сон всем знаменитым в России психоаналитикам своего времени. И никто не мог разгадать его **СМЫСЛА**, потому что ни в каких книгах не было описания сна, который был бы хоть немного похож на этот. Он совершенно **уникален**. Но, по моему, психоанализ здесь вообще ни при чем. Это простой сон, и он **символизирует жизнь каждого человеческого существа**. Вы идете по пустыне, потому что идете вы не к цели, внутренне свойственной вашему существу. И вы никогда никуда не придете. Чем дальше вы углубляетесь в пустыню, тем дальше уходите от себя. И чем больше вы ищете смысла... вы найдете сущую пустоту и ничего, кроме нее. Вот в чем смысл. Человека нет; башмаки шагают пустые.

